

производящее дознание), осуществляя деятельность, направленную на раскрытие и расследование преступлений, нуждается в криминалистических знаниях (элемент криминалистического обеспечения), которые как продукт криминалистической науки разрабатываются благодаря научной криминалистической деятельности. Передача следователю (лицу, производящему дознание) разработанной криминалистической научной продукции осуществляется через учебно-педагогическую криминалистическую деятельность, а соответственно, через получение криминалистического образования (элемент криминалистического обеспечения). В рамках данного обучения следователь (лицо, производящее дознание) получает новые знания и умения. Используя полученные знания и умения в ходе осуществления своей профессиональной криминалистической деятельности, следователь (лицо, производящее дознание) отрабатывает полученные знания, превращая их в навыки, а соответственно, приобретает практический опыт.

Подводя итог необходимо отметить, что «криминалистическая деятельность» и «криминалистическое обеспечение» это разнопорядковые, вместе с тем взаимосвязанные друг с другом понятия. Так, «криминалистическая деятельность» – это разновидность юридической деятельности, направленной на решение частных задач криминалистики в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В то же время, признавая факт существования указанной деятельности, считаем, что повышение ее эффективности и результативности достигается благодаря криминалистическому обеспечению, посредством решения правовых, организационных, учебно-методических, материально-технических и иных аспектов, осуществление которых невозможно без выполнения вышеуказанных видов криминалистической деятельности.

1. Вольнский, А.Ф. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Вольнский, И.В. Тишутина // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 1. – С. 24–31.

2. Домбровский, Р.Г. Предмет криминалистики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Г. Домбровский ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Юрид. фак. – Л., 1974. – 22 с.

3. Криминалистика социалистических стран / В.Я. Колдин [и др.] ; под ред. В.Я. Колдина. – М. : Юрид. лит., 1986. – 517 с.

4. Можяева, И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можяева, В.В. Степанов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

5. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – 718 с.

6. Аксёнов, Р.Г. Объект криминалистического обеспечения / Р.Г. Аксёнов // Вестн. Калинингр. юрид. ин-та МВД России. – 2010. – № 4. – С. 16–20.

7. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/47678?ysclid=la28vf8yqo180382839>. – Дата доступа: 04.11.2022.

8. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/788178>. – Дата доступа: 04.11.2022.

9. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/130070?ysclid=la29616tae291571376>. – Дата доступа: 04.11.2022.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом предопределяется надлежащей организационной работой по материалам и уголовным делам. Немаловажное место в этом отводится взаимодействию уполномоченных субъектов, в системе которых произошли некоторые преобразования. В результате проведенной реформы (2011–2013 гг.) белорусских правоохранительных органов, вместо действовавшей до того моносистемы была создана их полисистема. Статус самостоятельных ведомств приобрели Следственный комитет Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь.

Так, была расширена система «сдержек и противовесов» в правоохранительной сфере. Вместе с тем появился ряд проблем, связанных с организацией их взаимодействия. Каждый из субъектов стал стремиться показать свою самостоятельность и исключительную значимость в решении задач по борьбе с преступностью, что в конечном итоге способствовало появлению разнородных по содержанию оценочных критериев эффективности их деятельности. Таким образом, вместо надлежащего взаимодействия между ними возникла своеобразная конкуренция.

На сегодня в процессуальной и криминалистической литературе не дается однозначная характеристика критериев оценки эффективности их совместной работы. Анализ белорусской судебной практики свиде-

тельствует, что в ряде случаев этот показатель сводится к вынесению судами обвинительных приговоров. При этом совместная деятельность оперативных служб и следственных подразделений Республики Беларусь не разграничивается, а в ее основу закладывается общее количество осужденных лиц либо процент раскрываемости преступлений от общего количества уголовных дел. В подтверждение изложенному приведем статистические данные. Так, судами общей юрисдикции в 2019 г. рассмотрено с вынесением приговора 36 157 уголовных дел, по которым осуждено 38 726 человека, оправдано – 114 (0,29 %). Годом позже на рассмотрение судов поступило 32 010 уголовных дел, количество осужденных составило 34 572 человека, в то время как количество оправданных – 93 (0,26 %). По итогам 2021 г. судами было рассмотрено с вынесением приговора 33 214 уголовных дел, осуждено 36 356 человек, из них оправдано 51 лицо (0,14 %) [1–3].

Приведенные статистические сведения ложатся в основу общей организационной оценки эффективности деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь, без их конкретизации по оперативно-розыскным и собственно следственным подразделениям. Такое положение нивелирует реальный вклад этих подразделений в раскрытие преступлений, а вместе с тем не способствует выявлению и объективной оценке упущений в их организационном и правовом обеспечении.

Особенно наглядно такие упущения проявляются на практике, в части оперативного сопровождения расследования уголовных дел, когда после установления подозреваемого лица, но при отсутствии достаточных доказательств его вины, данная деятельность становится менее активной, если не прекращается вообще. И наоборот, в ряде случаев из-за следственных ошибок производство по уголовным делам приостанавливается даже при наличии обвиняемого, что, естественно, не стимулирует работу оперативных сотрудников. После чего взаимодействие следственных подразделений и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), в основе своей начинает носить не конкретный характер и порой сводится к направлению формальных письменных поручений, и таких же ответов по ним.

Другими словами, организация раскрытия преступлений является составной частью ОРД и соотносится с организацией расследования преступлений так же, как соотносятся оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная виды деятельности. Нельзя результаты ОРД оценивать по результатам уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 249].

В этой связи представляется перспективным положительное решение вопроса о разработке ведущими правоведами и практиками отдельного

нормативного документа, регламентирующего единые критерии оценки работы по материалам и уголовным делам организационно обособленных субъектов раскрытия и расследования преступлений. Например, в Российской Федерации в 2005 г. был принят и продолжает действовать межведомственный приказ «О едином учете преступлений» [5].

Так, в нем был определен подход к раскрытию преступлений по горячим следам, который, на наш взгляд, позволяет оценивать эффективность деятельности следственных подразделений и оперативно-розыскных служб как по отдельности, так и в ходе их совместной работы. На основании этого в научной среде некоторыми учеными-криминалистами также была выдвинута гипотеза об оценочных показателях деятельности правоохранительных органов, которая включает в себя раскрытие преступления по горячим следам; предварительное раскрытие преступления; расследование преступления; и окончательное раскрытие преступления [4, с. 249].

Проецируя некоторые положения этой концепции применительно к работе белорусских субъектов раскрытия и расследования преступлений, полагаем оптимальным классифицировать такие оценочные критерии, опираясь прежде всего на постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909, определившего порядок регистрации правонарушений [6]. Обобщив анализ практики и многолетние дискуссии ученых, дифференцируем их следующим образом.

1. Раскрытие преступления по горячим следам – считается раскрытым, когда в течение 24 часов с момента его регистрации возбуждается уголовное дело в отношении конкретного лица, однако на момент поступления такого заявления (сообщения) о преступлении в правоохранительный орган сведения о нем отсутствовали. При этом собранных по делу доказательств достаточно для предъявления в будущем этому лицу обвинения (выставлена карточка формы № 1-Л, в последующем форма № 3).

2. Под раскрытым преступлением следует понимать уголовное дело, по которому установлен подозреваемый субъект (выставлена карточка формы № 1-Л), предъявлено обвинение в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, и дело передано прокурору для направления в суд (выставлена карточка формы № 3). Либо же когда информация о таком лице известна, вина подтверждается собранными доказательствами, однако его местонахождение не установлено, и оно объявлено в розыск (выставлена карточка формы № 1-Л).

3. Полностью раскрытое и расследованное преступление – вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу (выставлена карточка формы № 6), или когда уголовное преследование прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

Подводя итог отметим, что в целях совершенствования организационно-правовой работы по материалам и уголовным делам оптимально в отечественном законодательстве, во-первых, конкретизировать момент окончания раскрытия преступления, во-вторых, разработать и закрепить в межведомственном нормативном документе единые оценочные критерии работы полисистемных (автономных) правоохранительных министерств и ведомств. Для этих целей может быть использована предложенная модельная классификация таких показателей. Полагаем, этим способом будут укреплены правовые основы взаимодействия оперативных служб и следственных подразделений.

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/8186975d68124bb0.html. – Дата доступа: 29.10.2022.

2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html. – Дата доступа: 29.10.2022.

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html. – Дата доступа: 29.10.2022.

4. Хамизов, В.Л. Соотношение понятий «раскрытие преступлений», «раскрытие преступлений по горячим следам» и «расследование преступлений» / В.Л. Хамизов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2019. – № 7. – С. 246–250.

5. О едином учете преступлений [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации, М-ва внутр. дел Рос. Федерации, М-ва по чрезвычайн. ситуациям Рос. Федерации, М-ва юстиции Рос. Федерации, Федер. службы безопасности Рос. Федерации, М-ва экон. развития Рос. Федерации, Федер. службы по контролю за оборотом наркотиков Рос. Федерации от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (в ред. от 15.10.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия» / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

6. О функционировании единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 909 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.09.2021 г. № 523. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Несовершеннолетние, как одна из наиболее уязвимых групп населения, обладают особым правовым статусом и с учетом социальных, возрастных и психофизиологических особенностей нуждаются в повышенном внимании общества и государства. Именно поэтому надлежащая защита прав и интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений в Республике Беларусь.

Так, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь семья и детство находятся под защитой государства (часть первая ст. 32), а государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59). Права несовершеннолетних также закреплены в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка», а при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) предусмотрен ряд норм, устанавливающих особое положение детей. Перечисленные и иные нормативные правовые акты, в том числе международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, гарантируют охрану права ребенка на личную свободу и защиту его прав при привлечении их к ответственности.

Реализация вышеуказанных положений обязывает правоохранительные органы обеспечивать защиту интересов несовершеннолетних в уголовном процессе, искать новые пути для совершенствования предварительного расследования в соответствии с потребностями воспитания.

Из вышеизложенного также следует, что ребенок, пострадавший от насилия (либо ставший свидетелем преступления), давая показания по поводу обстоятельств противоправного деяния, должен чувствовать себя полностью защищенным. При этом ситуация нахождения ребенка в уголовном процессе, ввиду своего психотравмирующего характера, должна быть сведена к необходимому минимуму.

Важным шагом на пути обеспечения прав детей в обозначенном направлении явились дополнения, внесенные в уголовно-процессуальное